

УДК 141.201

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО СОЦИУМА В РОССИИ

INFORMATION SOCIETY: THE CHARACTERISTICS THE FORMATION OF THE NEW SOCIETY IN RUSSIA

О.А. Бочарникова¹, И.П. Полякова²
A.O. Vocharnikova, I.P. Polyakova

¹ *Липецкий государственный технический университет,
Россия, 398600, г. Липецк, ул. Московская, 30.*

² *Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

¹ *Lipetsk state technical University, 30 Moscow St, Lipetsk, 398600, Russia*

² *Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: okbocharnikova33@rambler.ru; ir.p.polyakova@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается структурно-функциональный философский анализ процесса трансформации информационного общества России на современном этапе с определением характерных признаков становления нового социума.

Resume. The article suggests a structural-functional philosophical analysis of the transformation process of informational society in Russia at the present stage the definition of the characteristic features of the formation of the new society.

Ключевые слова: социум, трансформация, классы, характерные признаки информационного общества
Key words: society, transformation, classes, the characteristics of the information society

Первоначальные попытки обоснования понятия «информационное общество» были осуществлены в опубликованных работах Ф. Махлупа (1962 г.), Т. Умесао (1963 г.) и чуть позднее Д. Белла (1973 г.). В них был сделан вывод о том, что «трансформируемое современное общество – это постиндустриальное общество, в котором разворачивается информационная революция» и, что «основополагающим ресурсом» этого нового общества будут «информация и знания» [1,2,3].

Социологический и философский анализ процесса развития информационного общества на основе трудов Д. Белла, Ф. Махлупа, Й. Масуды, Дж. Мартина, Э. Тоффлера, П. Дракера, Дж. Гелбрейта, Э. Гидденса, Р. Катца, Г. Стоуньера, В.Л. Иноземцева, М.Г. Бреслера и других позволил весь период его эволюции разбить на три этапа: *первый* – с начала 60-х до конца 80-х годов XX века; *второй* – с конца 80-х до начала XXI века; *третий* – с начала XXI века.

Первый этап характеризуется *зарождением* начального информационного общества с локальной сферой воздействия информационных технологий на отдельные виды жизнедеятельности человека. Зарождение такого общества было обусловлено результатами научно-технической революции, происшедшей в середине XX века, когда наряду с телевидением в социальной, научной, производственной и образовательной сферах стали широко применяться компьютерные средства и технологии. На первом этапе начальное информационное общество характеризуется обособленными ячейками, обладающими определенными компьютерными средствами, основной целью внедрения которых являлось повышение эффективности умственного труда.

Второй этап с полным правом можно назвать *этапом перехода* начального информационного общества в *глобальное системное информационное общество*. Такое общество характеризуется наличием спутниковой системы телевидения, компьютеризацией всех основных сфер жизнедеятельности человека, обеспечением информационной связи распространения и обмена информацией для всего населения Земли через глобальную систему Интернет. В период второго этапа эволюции информационного общества информационно-коммуникационные средства связи обеспечили возможность сбора и обмена информацией для широкого круга лиц в режиме реального времени. А самое главное заключается в том, что эти средства позволили властвующим и олигархическим элитам государств и транснациональных компаний оказывать эффективное воздействие на общественное сознание широких масс, как отдельного государства, так и всего человечества.

Третий этап – это *период дальнейшего развития и совершенствования* системного информационного общества с формированием новых социальных слоев в структуре общества и зарождением новой системы ценностей.

Перечисленные подходы не полностью отслеживают многообразие происходящих изменений социума в процессе его динамического развития. На наш взгляд эволюция информационного общества может быть представлена как непрерывный процесс социальной трансформации общественных отношений субъектов общества, вызванных как объективно-историческими законами развития общества, так и изменением характера их социального взаимодействия в результате появления и развития информационно-коммуникационных средств и технологий.

Объяснение процесса трансформации социума наука производила на каждом этапном переходе одной исторической эпохи к другой. Методы оценки при этом менялись, по крайней мере, по двум основным причинам. Во-первых, с течением времени изменялось само понятие человеческого общества. Вначале человек воспринимал природу и общество как единое целое. Затем, по мере усложнения самого социума, наука увидела в обществе самостоятельную целостность. Вторая причина метаморфозы знаний об обществе объяснялось изменением познавательных методов в науке. Так например, в XVII-XVIII веках приоритетным был механистический подход. Для подтверждения данного тезиса достаточно вспомнить название некоторых философских произведений того времени («Этика, доказанная в геометрическом порядке» Б. Спинозы, «Человек-машина» Ж. Ламетри и др.).

Однако даже на начальном этапе объяснения понятия человеческого общества механистический подход позволял делать лишь общий анализ, вступая в противоречие в главном: он не мог объяснить принадлежность как биологического, так и социального к более сложным (чем механическое) движениям материи.

Именно поэтому на очередном этапе разработки методов познания человеческого общества Г. Гегель функционирование и развитие социума объяснял уже на основе трех принципиально отличных друг от друга типах взаимодействия: «механизм», «химизм» и «организм». В соответствии с утверждением Г. Гегеля по первому типу природа каждого из взаимодействующих объектов остается прежней (не меняется), по второму – объекты качественно изменяют свою природу, а по третьему их тип взаимодействия характеризует принадлежность объектов к единой системе.

Дальнейшее развитие системного подхода к объяснению социума происходит на основе эволюционной теории Ч. Дарвина и гипотезе материального объяснения истории К. Маркса, которая была им сформулирована в «Тезисах о Фейрбахе», «Немецкой идеологии», в предисловии «К критике политической экономии» и в его главной работе «Капитал».

Теория системного познания, разработанная К. Марксом, основывалась на методике расчленения сложного элемента с последующим синтезом, а также на основе восхождения от абстрактного к конкретному с использованием логического и исторического подходов при изучении системы.

В соответствии с теорией системного познания общественный организм – это множество сложных структур, который представляет собой не только совокупность и набор определенных компонентов, но и их целостность. Классификация этого множества для характеристики трансформации социума на каждом этапе его развития – задача чрезвычайной сложности.

Есть большое количество попыток такой классификации. По нашему мнению, оценку трансформационных процессов информационного общества можно осуществить на основе метода Э.С.Маркаряна [4]. Однако оценка при этом должна производиться не с трех точек зрения, как он предлагает, а с четырех, с добавлением анализа на уровне социоструктурного среза общества.

Первая точка зрения – *субъективный срез*, который ставит вопрос: «кто действует?». Ответ на данный вопрос может быть только один: «действуют люди, ибо других субъектов деятельности в обществе, кроме людей, нет». При этом данный субъект деятельности может выступать в двух ипостасях: как индивид или как группа индивидов. Индивидуальная деятельность человека в новом социуме обусловлена воздействием современных информационных технологий, в результате чего у него формируется собственное нравственное осознание в общественно необходимой значимости его персональной деятельности. Объединение индивидов в малые и большие современные социальные группы (семья, трудовой коллектив, социальный класс, этнос, народность, нация и т.д.) происходит также в результате воздействия современных информационных средств и технологий на основе новых общих целей, интересов и ценностей, формируемых, в основном, процессами глобализации мира.

Вторая точка зрения оценивает *функциональный срез* общества или направление человеческой деятельности. По сравнению с иерархическими формами взаимодействия постиндустриального общества, информационно-коммуникационные средства и технологии нового общества позволяют связать политические, финансовые и производственные центры в единую эффективно работающую систему.

По третьей точке зрения производится оценка *социокультурного среза*, который отображает характер осуществления человеческой деятельности и определяет средства эффективного взаимодействия структурных компонентов нового общества. Информация и знания, распространяемые в социальных слоях общества с помощью глобальной компьютерной сети (Интернет), а также систем телевидения и мобильной связи, обеспечивают полномасштабное воздействие на сознание масс, в результате чего организуется эффективное управление всеми сферами жизнедеятельности развивающегося социума.

Что касается новой, добавленной нами **четвертой точки зрения**, то она оценивает изменения общества на уровне социоструктурного среза. Такой срез позволяет определить характер изменения следующих значимых подсистем общества: *стратификационной* (классы, слои внутри классов, сословия и страты); *социально-этнической* (родоплеменные объединения, народности и нации); *демогра-*

фической (половозрастная структура населения, соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения; *поселенческой* (селяне, горожане) и социально-образовательной (соотношение работников умственного и физического труда, их образовательный уровень и положение в профессиональном разделении труда).

В западной обществоведческой теории основным характерным изменением социума в *стратификационной структурной сфере* информационного общества называют появление новой социальной группы, которое получило название *knowledge-class* или *знающий класс*. По причине некорректного звучания В.Л. Иноземцев предложил назвать этот новый структурный компонент общества «классом интеллектуалов». Лидирующие позиции нового класса в статусной иерархии информационного общества, по мнению В.Л. Иноземцева, «определяются не столько доходом и авторитетом, сколько отношением к знанию», способностью организации «контроля над этим ресурсом» и «возможностью его использования в собственных целях» [5].

Наделение западной наукой информационного общества единым и неделимым социальным «классом интеллектуалов» не раскрывает полного содержания статусной структуры этого общества, в котором существуют, по крайней мере, несколько новых классов. По М.Г. Бреслеру их три: *класс владельцев, создателей и потребителей* информационного продукта [6].

На наш взгляд трехуровневая классовая структура М.Г. Бреслера также не полностью характеризует содержание развивающегося социума. При тщательном рассмотрении его структуры можно обнаружить четыре иерархических класса. *Верхний класс* – это *владельцы* информационно-коммуникационных сетей и средств массовой информации, а, в конечном счете, и *информационного продукта*. Они занимаются выработкой информационной политики государства, контролируют состояние общества, реализуют концепции использования информации и знаний в сфере материального производства и управления гражданским обществом. Наличие у них существенных материальных и информационных ресурсов позволяют этому классу оказывать значительное воздействие на органы государственной власти.

Высший класс – *создатели информационного продукта*. Это, прежде всего, представители общественных наук (философы, политологи, социологи и др.) представители общественных наук), а также наиболее значимые работники средств массовой информации, которые занимаются сбором и обработкой информации, созданием информационного продукта и знаний. *Средний класс* – создатели информационных технологий. Это, прежде всего, программисты и лица, изготавливающие и обслуживающие информационно-коммуникационные средства. *Нижний класс* – пользователи информационно-коммуникационных сетей и потребители информационного продукта.

Основные противоречия, которые возникают между перечисленными классами следующие: между тремя верхними – из-за ограничения доступа в сферу распределения информационного продукта; между нижним классом и всеми остальными – из-за неполного доступа к информационному продукту и недостаточной достоверности некоторой части представляемой информации.

В *социально-этнической структурной* сфере информационного общества государств современного мира (в том числе и в России) происходят также значительные изменения. Из-за низкого жизненного уровня и больших рисков для населения многих стран Африки, Центральной Азии и Ближнего Востока, в которых развязаны этнические конфликты и войны, возникли мощные миграционные потоки, захлестнувшие большую часть стран Западной Европы. В гражданские общества европейских стран, состоящих из социальных классов, слоев и групп коренного населения, «вливаются» этнические группы других народностей и национальностей с совершенно неприемлемыми для них интересами и ценностями. Разное вероисповедование, другая культура, иные традиции и способы организации жизнедеятельности у этих двух совершенно непохожих социальных групп, могут стать уже в ближайшем будущем причинами многочисленных национальных и этнических конфликтов.

В *демографической сфере* внутри гражданских обществ возникают собственные своеобразные проблемы. Анализ социоструктурного среза развивающегося информационного общества России, как и других стран, позволяет говорить о резких изменениях разновозрастной и разнополой структур населения. Молодежь не спешит создавать семьи, а те представители молодого поколения, которые и создали семьи, не спешат заводить детей. В социальной сфере современных гражданских обществ заметно возрастает деструктивное соотношение нетрудо- и трудоспособного населения, а в экономике отмечается недостаток рабочей силы, который власть старается ликвидировать за счет использования дешевого труда беженцев из неблагополучных и неразвитых приграничных стран. В основном потоки мигрантов направлены в крупные города России. В результате этого идет неравномерное развитие центральных и периферийных регионов страны: чрезмерно разрастаются немногочисленные мегаполисы и исчезают с карт реально существующие до недавнего времени малые города и сельские населенные пункты. Городская экономика поглощает сельское население. Материальный жизненный уровень населения в мегаполисах и на остальной территории России отличается на порядок. Идет медленное стратификационное расслоение населения страны на богатых и бедных. Возникает существенная конфликтная напряженность между крайними граничными статусами общества. Налицо латентный предконфликтный период статусно-ролевого конфликта между господствующей (властвующей) элитой и большей частью населения гражданского общества России.

Происходит изменение соотношения селян и горожан на уровне *поселенческого среза* общества. В нем возникает, так называемый социальный слой «кочевников», которых трудно назвать как горо-

жанами, так и селянами. Эта кочующая социальная общность, имея недвижимую в виде квартир в городе и жилищ в пригородных населенных пунктах, постоянно кочует между местом трудовой деятельности и местами своего проживания то в городе, то в селе. Особенно большой объем «кочующего люда» в районе крупных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и др.).

Из-за поглощения городской экономикой сельского населения происходит изменение соотношения селян и горожан на уровне поселенческого среза общества с существенным уменьшением первых и увеличением вторых.

Значительные изменения в процессе трансформации постиндустриального общества в информационное происходят и в *социально-образовательной сфере*. Большая часть молодых людей, окончивших школу, стремятся в высшие учебные заведения для получения престижных профессий юриста, экономиста, социолога и программиста. Резко упал конкурс абитуриентов, поступающих на технические специальности. Качество обучения в частных вузах низкое. В связи с закрытием многих профессионально-технических училищ и техникумов (колледжей), а также недостаточным финансированием государственных региональных технических вузов, в производственной сфере российского общества не хватает квалифицированных рабочих, производственного персонала среднего звена (мастеров, бригадиров) и инженерно-технических работников.

Закрываются малокомплектные школы в небольших населенных пунктах. Вместо них создаются укрупненные районные средние образовательные школы, в которые школьников свозят из окрестных сел и деревень. В результате непрекращающихся реформ в российском гражданском обществе произошел отказ от всеобщего обязательного среднего образования, после чего отмечено появление неграмотных людей России.

Важнейшим в разработке теории информационного общества является определение его характерных признаков по критерию разнообразных факторов. На наш взгляд, характерными признаками сформировавшегося в России современного информационного общества являются: в *социальной сфере* - организация единого информационно-коммуникационного пространства РФ, как части мировой информационной системы с полноправным участием России в информационной и экономической интеграции стран и народов мира; формирование новых социальных классов, слоев в структуре общества и новых ценностей, о которых было сказано выше; в *экономической сфере* - создание рынка информации, в дополнение к существующим рынкам природных ресурсов, труда и капитала, в результате чего организуется удовлетворение потребностей общества в передовых знаниях и информационных услугах; становление и доминирование в экономике новых технологий, изделий, предметов и средств труда, обусловленных их внедрением и совершенствованием за счет эффективно действующих информационно-коммуникационных компьютерных средств и средств связи; в *политической сфере* - возрастание роли новых средств и технологий информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе организации власти и управления гражданским обществом; увеличение количества некоммерческих организаций, активно участвующих в политических процессах; повышение политической активности масс и включение их в процесс развивающегося латентного статусно-ролевого конфликта с властью господствующей элиты.

В заключение статьи можно отметить, что развитие и совершенствование информационного общества в России происходит в результате коренных изменений во многих его сферах. Информационное общество приближается к максимальному уровню своего развития, после которого начнется распад существующей бюрократии. По утверждению Э. Тоффлера «она уже не будет в состоянии соперничать с новой социальной системой организации общества». Информационная сетевая система «займет место старой бюрократии и станет отвечать всем потребностям этого общества» [7,8].

Список литературы References

1. Bell, D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York: Basic Books, Inc., 1973. P. 20.
2. Bell, D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M.L. Dertozos, L. Moses. London, 1981. P. 163.
3. Бреслер, М.Г. Специфика формирования информационного общества в современной России: автореф. дис. ... канд. философских наук: 09.00.11 / Бреслер Михаил Григорьевич, - Уфа, 2011. - С. 3.
4. Bresler, M.G. Specificity of formation of information society in modern Russia: the Author. Dis. ... Cand. Philosophy: 09.00.11 / Bresler Michael G. - Ufa, 2011. - S. 3. (in Russian)
5. Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования, 2000. №6. - С. 67.
6. Inozemtsev VL "Class of intellectuals" in the post-industrial society // Sociological researches, 2000. №6. - S. 67. (in Russian)
7. Machlup F. The production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962.
8. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. - М.: 1972. - С. 48.
9. Markaryan E.S. Questions system research society. - M.: 1972. - S. 48. (in Russian)
10. Тоффлер Э. Шок будущего. - М., 2003.
11. Toffler E. Shok future. - M., 2003. (in Russian)
12. Тоффлер Э. Третья волна. - М., 2004.
13. Toffler E. Third Wave. - M., 2004. (in Russian)